

Крауль Иван Иосифович.

Родился в 1924 году в селе Шарыпово Березовского района Красноярского края. В 1936 году переехал с семьей в Хакасию на прииск Неожиданный. Это в 160 километрах от города Абакана. Вскоре брат пригласил их на Сахалин, на рыбный промысел. Отсюда и был призван в армию в апреле 1942 года, направлен в военное училище города Хабаровска. Здесь готовили офицерский состав и помощников командиров взвода. После окончания училища направили на Сахалин на границу в северную часть. Служил в Отдельном истребительном противотанковом дивизионе.

Когда началась война с Японией, его часть принимала участие в освобождении Южного Сахалина. Здесь получил ранение и серьезную контузию. Оказался в госпитале, г. Николаевск-на-Амуре.

После войны работал на Сахалине в школе военруком, затем в Сонском леспромхозе вальщиком леса. С 1961 года жил с семьей в поселке Рассвет, работал мастером дороги, старшим на погрузке.

На пенсии занимался общественной работой, был председателем Совета ветеранов. Награжден орденами и медалями.

Как в песне поется...

— У нас ведь с Марией Георгиевной все произошло как в песне, — с улыбкой произнес Иван Иосифович Крауль. — Помните: «На север поедет один из вас, на Дальний Восток — другой». Только Марии Георгиевне пришлось ехать не на Север, а на Запад...

Еще в поселковой администрации нам сказали, что оба Краули — фронтовики. Наша беседа с ними началась с неожиданного. Иван Иосифович, встретив нас приветливо, повел в ограду и пригласил в дом. Погода стояла теплая. День был солнечным. Словом, в дом идти не хотелось: «А нельзя ли здесь побеседовать?» «Почему — нельзя, — рассмеялся Иван Иосифович. — И здесь можно. Давайте присядем на скамеечке под сенью вот этой елочки». Между прочим, «эта елочка» была в полобхвата толщиной и более чем двадцатиметровой высоты. Поймав мой взгляд, Иван Иосифович пояснил: «Сам, своими руками сажал. Тридцать лет тому назад. Как, впрочем, и вот эти тополя. Они, правда, помоложе». Тополя тоже были стройные, развесистые, высокие. В палисаднике — садовая земляника и цветы. Особенно ярко золотистые шары, георгины, какие-то другие, названия которых я не знаю. Все прибрано, ухожено, ласкает взор.

Больше тридцати лет живет семья Краулей в пос...

шло ехать. Переманил брат на Сахалин. На рыбный промысел. Здесь мы и встретили сообщение о начале Великой Отечественной войны. Отсюда я был призван в армию. Конечно, как все, рвался на фронт, но вместо этого меня направили в военное училище в г. Хабаровск. Здесь готовили офицерский состав и помощников командиров взводов по ускоренной программе. После окончания училища меня вновь направили на Сахалин, на границу. Тогда ведь Сахалин был разделен на две части. Северная была наша, а на южной обосновались японцы.

На границе, конечно же, было беспокойно. Через нее пытались просочиться и контрабандисты, и диверсанты, и шпионы разных мастей. Японцы не скрывали своих намерений захватить весь остров. Так что, как говорится, порох надо было держать постоянно сухим и быть всегда в боевой готовности. Будни наши проходили в учении, в совершенствовании своей боевой подготовки. Когда же началась война с Японией, наша часть приняла непосредственное участие в освобождении Южного Сахалина от самураев. Хорошо запомнился такой эпизод.

В районе рыбного завода Сукоко, расположенного вблизи г. Камарилько, теперешнего Южносахалинска, японцы сосредоточили довольно боль-

33-м эвакогоспитале в г. Николаеве на Амуре. Здесь и встретил сообщение о разгроме Японии.

После войны работал на Сахалине в школе военрукком. Но врачи посоветовали сменить климат, так как со здоровьем не ладилось. Вот тогда-то я и решил перебраться поближе к родным местам. Так я оказался в Сонском леспромхозе. Здесь и встретился с Марией Георгиевной...

— Мы с ним как-то слюбились довольно быстро, — с улыбкой произнесла Мария Георгиевна. — Оба фронтовики. Как говорится, понюхали пороха, многое навиделись и натерпелись. Так что порешили, чего тянуть. У него чашка с ложкой, у меня — тоже. Вот так и сошлись. Жили дружно. Скоро золотую свадьбу справлять будем, если доживем, конечно...

Жизнь меня, как и Ивана Иосифовича, не баловала. Родилась я и выросла в Горьковской области. Есть там такая деревня Ключево в Шаранском районе. В 1942 году я заканчивала десятый класс, когда всех неожиданно вызвали в райком комсомола. Разговор шел на тему: коли любишь Родину, то иди на фронт. Ну кто, скажите, не любит свою Родину. Вот мы и всем классом записались. В Горьком формировалось два эшелона призывников и добровольцев. Один должен был следовать на Москву, а другой

города. Была лютая зима. Ветра, морозы да снег. Мы часто дежурили на наблюдательном пункте. Мерзли, конечно, нещадно, но приходилось терпеть. Все это под огнем противника, под артиллерийским и минометным обстрелом, под бомбежкой вражеской авиации. Однажды меня сбilo взрывной волной со второго этажа, где я вела наблюдение. Хорошо, что внизу было много снега. Обошлось мелкими синяками и ушибами. Как говорится, Бог милывал.

Демобилизовалась я из армии 26 июля 1945 года. Сначала приехала на родину в Горьковскую область, а там — голод. Решила податься к тете в Сибирь. Так вот и оказалась в Сонском леспромхозе, где и встретила свою судьбинушку Ивана. С января 1961 года живем в п. Рассвет. Иван Иосифович трудился вальщиком леса, затем — мастером дороги, а закончил свою производственную деятельность старшим погрузчиком на нижнем складе. Я тоже работала в леспромхозе до самого выхода на заслуженный отдых. Теперь вот управляюсь потихоньку по домашнему хозяйству, содержа небольшую огородку. Иван же Иосифович все никак не угомонится. Занимается общественной работой. Около года тому назад его избрали председателем Совета ветеранов Великой Отечественной войны. Так он теперь целыми днями «пропадает» на этой своей общественной работе. К нам, ведь, порой, как

селке Рассвет. Здесь выросли дети и прошла большая часть их жизни. «С дочерьми нам повезло, — вступила в беседу Мария Георгиевна. — Обе выучились, получили высшее образование, стали заслуженными учителями, а вот сын погиб совсем молодым». «Ладно, мать, — прервал ее Иван Иосифович, — об этом лучше не вспоминать». По всему чувствовалось, что смерть — незаживающая рана в родительских сердцах. Все это объяснимо и понятно.

— Родился я и вырос недалеко, — продолжил нашу беседу Иван Иосифович, — в с. Шарыпово. Теперь это город. Но прожили мы там недолго. В 1936 году переехали в Хакасию на прииск «Неожиданный». Это в 160 километрах от г. Абакан. Но и отсюда вскорости при-

ехали довольно большую группировку своих войск. Подходы к рыбозаводу были сильно укреплены. Здесь в бункерах и подземных казематах находились преимущественно комкадзе, по нашему — смертники. Они были прикованы цепями и в плен не сдавались. Вам, наверное, известно, что такое харахири? Так вот, в последний момент комкадзе вспарывали себе животы, чтобы умереть «достойно». Этим самым смертников нам пришлось выкуривать из бункеров и подземных сооружений.

Овладев первой линией обороны, мы продвинулись вперед и наткнулись на ожесточенное сопротивление буквально на подступах к самому рыбозаводу. Пришлось штурмовать буквально каждый бункер. Здесь я и получил ранение и серьезную контузию. Очнулся уже в

Москву, а другой — на Калугу. Я пошла с теми, кто ехал на Москву. Позже мы узнали, что эшелон, ушедший на Калугу, в пути следования полностью уничтожен фашистской авиацией. Нам, как говорится, повезло...

По прибытии в столицу ночью нас определили в Чернышевские казармы. Здесь одних отобрали для службы в авиации, а меня отправили в пулеметный взвод. Росточком я была маленькая, дробненькая. Принимавший нас генерал покачал головой: куда, мол, такую пигалицу, но потом смилился. В пулеметном взводе я пробыла недолго.

Вскорости меня вместе с другими отправили в действующие части. Я попала в 1726 артиллерийский полк во 2-ю батарею и во второй пулеметный взвод. Располагались мы на пустыре на окраине

говорится, люди идут и днем и ночью. Тому ремонт квартиры затягивают, того — обидели. Со всеми разобраться надо и помочь. Вот он и крутится, как белка в колесе. Совсем от дому отбился, — лукаво произносит Мария Георгиевна.

Иван Иосифович возмущается: «Ну ты тоже скажешь, мать. Как ты меня перед людьми выставишь?» «Ничего, ничего, — смеется Мария Георгиевна. — Пусть послушают, какой ты есть».

Прощаясь с нами, Мария Георгиевна и Иван Федорович вышли за калитку: «Приезжайте к нам в гости. Очень просим, приезжайте. Мы будем рады...»

И. МЕДВЕДЕВ.

На снимке: М.Г.КРАУЛЬ и И.Ф.КРАУЛЬ.

Фото А.Круглякова.

